

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

В.Г. Соломин

**Жестокость
Соломона и ея мотивы**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 4. С. 511-539.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Жестокость Соломона и ея мотивы.

ВОПРОСЪ о мотивахъ жестокихъ поступковъ Соломона находится въ тѣсной органической связи съ болѣе общимъ вопросомъ о способѣ его вступленія на царство и въ значительной степени зависитъ отъ такого или иного решенія послѣдняго. Такъ, если бъ оказалось, что Соломонъ достигъ престола путемъ интриги и насилия, онъ и въ дальнѣйшей своей дѣятельности, въ укрѣплѣніи престола, легко могъ, по обычаю восточныхъ деспотовъ, прибѣгать къ насилию. И наоборотъ, если признаемъ его избранникомъ Божіимъ и теократическимъ царемъ, тогда и его дѣйствія, особенно первыя, должны опредѣляться всецѣло волею Бога и Его закономъ. Поэтому, чтобы правильно понять и объяснить жестокіе поступки Соломона, необходимо прежде всего внимательно и подробно изслѣдовать всѣ обстоятельства его вступленія на царство.

Когда Давидъ состарѣлся, онъ впалъ въ такую слабость, что, по свидѣтельству З. кн. Царствъ, не въ состояніи былъ согрѣться даже подъ одеждами, которыми его покрывали. Тогда слуги царя или, по свидѣтельству Іосифа Флавія, его придворные врачи ¹⁾ сочли необходимымъ для возбужденія въ немъ жизненной теплоты и энергіи прибѣгнуть къ практиковавшемуся въ древней медицинѣ средству — молодой девушки, которая лежала бы съ царемъ и согрѣвала его своимъ тѣломъ ²⁾.

¹⁾ Bahr. Die B點her der K鰎nige. Leipzig. 1868, S. 3—4.; Фаррарь. Соломонъ, его жизнь и время. СПБ. 1900, стр. 32, прим. 1; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. СПБ. 1890, стр. 271, прим. 1.

²⁾ Галенъ (Method. medic. VIII, 7): Ex iis vero, quae extrinsecus applicantur, boni habitus una sit accumbans, ut semper abdomen ejus

Ихъ выборъ палъ на прекрасную Ависагу изъ Сунема, небольшого городка въ колѣнѣ Иссахаровомъ, на южномъ склонѣ Малаго Гермона, въ шести верстахъ отъ Изрееля.

Но, несмотря на то, что дни царя были уже сочтены, и со дня на день можно было ожидать его кончины, вопросъ о его преемникѣ все еще оставался открытымъ и, естественно, волновалъ придворныхъ, дробя ихъ на различныя партіи. Старшимъ принцемъ послѣ трагической смерти Авессалома являлся четвертый сынъ Давида Адонія отъ Аггиѳы, который, въ силу этого, и считалъ себя прямымъ законнымъ наслѣдникомъ своего престарѣлого отца. Дѣйствительно, и по восточному обычаю, и—что всего важнѣе въ данномъ случаѣ—по закону Моисееву, ему, какъ старшему сыну и главѣ дома, принадлежали нѣкоторыя преимущественныя права, которыхъ отецъ не могъ лишить его даже въ томъ случаѣ, если бы его мать была нелюбимой женой. Объ имущественномъ наслѣдствѣ, напр., законъ прямо говорилъ, что «если у кого будуть двѣ жены, одна любимая, а другая нелюбимая, и какъ любимая, такъ и нелюбимая родятъ ему сыновей, и первенцемъ будетъ сынъ нелюбимой, то, при раздѣлѣ сыновьямъ своимъ имѣнія资料, онъ не можетъ сыну жены любимой дать первенства предъ первороднымъ сыномъ нелюбимой, но первенцемъ долженъ признать сына нелюбимой и дать ему двойную часть изъ всего, что у него найдется» (Вт. XXI, 15—17). Поэтому если тронъ и господство надъ народомъ рассматривать, только какъ формальное наслѣдство, какъ предметъ простого владѣнія, то, по словамъ Eisenlohr'a, за Адоніей несомнѣнно должно быть признано полное право на престолъ¹). Подобная

contingat. (Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 3—4). Ficinus ait; Davidem contubernio pueliae, alias selubriter, sed nimis sero usum frisse; debuerat autem addere, quod pueram illam, more virginum Persiac, opportuisset inungi Myrrha et similis, non ad delicias, sed ad augendam vim fomenti ex corpore vivo. (Brentano. Die heilige Schrift des Alten Testaments. B. II, Th. 2. Fortgesetzt von Dereser. Frankfurt am Main. 1801, S. 4; Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 430—431; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 19).

¹⁾ Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 19. Это право почти единогласно признаютъ за нимъ всѣ изслѣдователи, какъ отрицательного, такъ и положительного направлений, съ тѣмъ лишь различиемъ, что послѣдніе на ряду съ этимъ допускаютъ возможность поглощенія его другими высшими принципами,

надежда усиливалась у него еще тѣмъ, что самъ же Давидъ, по свидѣтельству З кн. Царствъ, позволилъ ему, подобно Авессалому, завести себѣ колесницы, и всадниковъ, и пятьдесятъ скороходовъ «и никогда не стѣснялъ его вопросомъ: для чего ты это дѣлаешь?» (3 Цар. I, 5—6) т. е. молчаливо призналъ его дѣйствительнымъ наслѣдникомъ¹⁾). Въ объясненіе такого противорѣчія между поведеніемъ Давида и его истинными намѣреніями, одни изъ изслѣдователей указываютъ на доброту его сердца и его крѣпкое довѣріе къ естественному, чрезъ народъ и пророковъ обозначенному ходу вещей²⁾), а другіе слова кн. Царствъ: «отецъ же никогда не стѣснялъ его вопросомъ: для чего ты это дѣлаешь?»—относятъ даже ко всей жизни Адоніи и высказываютъ предположеніе, что проступки (?) его могли быть невелики или неизвѣстны Давиду³⁾). Однако, всѣ такія предположенія, при всемъ ихъ остроуміи и проблематической вѣroятности, едва ли заслуживаютъ, серьезнаго вниманія, такъ какъ не имѣютъ подъ собою рѣшительно никакой фактической почвы. Гораздо естественнѣе полагать, что самъ Давидъ считалъ первоначально Адонію дѣйствительнымъ преемникомъ престола и только впослѣдствії, подъ вліяніемъ важныхъ обстоятельствъ, отказался отъ этого мнѣнія. Такъ же смотрѣли на Адонію, какъ это видно изъ З кн. Царствъ, и всѣ его братья, сыновья царя, и наиболѣе видные и вліятельные сановники государства—военачальникъ Іоавъ и первосвященникъ Авіаѳаръ. и вся тогдашняя іудейская аристократія, и большинство простого народа (3 Цар. I,

---

каковы: воля Божія, благо государства и т. п. Dunker. Geschichte des Alterthums. B. I. Berlin. 1855, S. 385—387; Hellwald. Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung bis zur Gegenwart. B. I. Leipzig. 1896, S. 447; Meyer. Geschichte des Alterthums. B. I. Stuttgart. 1884, S. 370—371; Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 292; Wellhausen. Israelitische und Iudische Geschichte. 1895, S. 64—65; Allioli. Handbuch der bibliischen Alterthumskunde. B. I. Landshut. 1844, S. 24; Gerlach. Das Altes Testament. B. II. Berlin. 1897, S. 323; Guthe. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 104; Масперо. Древняя история пародовъ Востока. M. 1895, стр. 333.

¹⁾ Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 296.

²⁾ Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 431; Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50.

³⁾ Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 21.

9. 25; II, 15). Поэтому, мнѣніе Eisenlohr'a¹⁾,—будто бы партія Адоніі состояла только изъ недовольныхъ и честолюбивыхъ людей, которые или боялись господства достойнаго преемника, или чрезъ потворство личнымъ прихотямъ и страстиамъ, наследника хотѣли достигнуть своихъ эгоистическихъ цѣлей,—кажется намъ не имѣющимъ подъ собой достаточной фактической почвы. По нашему мнѣнію, какъ разъ наоборотъ, она могла состоять и, какъ видно изъ З. кн. Царствъ, дѣйствительно, состояла изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ царствующаго дома и защитниковъ внѣшней законности и старины²⁾). Помимо уже того, что партія Адоніі имѣла на своей сторонѣ значительное большинство, которое отнюдь не могло состоять изъ однихъ только честолюбцевъ и интригановъ, на это же указываетъ и тотъ фактъ, что къ ней принадлежали такие испытанные и преданные слуги Давида, какъ военачальникъ Йоавъ и первосвященникъ Авіаэръ.

Правда, большинство изслѣдователей объясняютъ участіе этихъ двухъ лицъ въ такъ называемомъ заговорѣ Адоніі совсѣмъ другими мотивами, но намъ кажется, что ими руководить въ данномъ случаѣ исключительно опасеніе бросить тѣнь на Давида и Соломона. По наиболѣе распространенному мнѣнію, главнымъ побужденіемъ для Йоава и Авіаара принять сторону Адоніі служила боязнь ихъ за свое вліятельное положеніе. «Йоавъ, —говорить Фарраръ, а за нимъ проф. А. П. Лопухинъ³⁾),—едва ли ошибался, замѣчая, что Ванея замѣнилъ его въ довѣрии царя, а Авіаэръ, единственный изъ первосвященническаго рода, избитаго ради Давида, вѣрный спутникъ Давида во время его страннической жизни и царствованія въ Хевронѣ, едва ли могъ спокойно смотрѣть на возраставшее вліяніе Садока»⁴⁾). Такое объясненіе имѣть,

¹⁾ Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Knige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50.

²⁾ Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 293.

³⁾ Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 33; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272.

⁴⁾ См. то же самое.—Eisenlohr. Das Volk Israel unter Herrschaft der Knige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 21; Dachsels. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift' Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 431; Gratz. Geschichte der Juden von der ltesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295; Hess. Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 247—261, etc.

конечно, извѣстную степень вѣроятности, такъ какъ Давидъ вообще склоненъ быть отдавать предпочтеніе не тѣмъ, которые оставались ему вѣрны, а тѣмъ, которые къ нему переходили, какъ это можно видѣть на примѣрѣ Авенира, Амессая и Садока¹⁾. «Для него,—по словамъ Іоава,—были ничто и вожди, и слуги, такъ какъ онъ любилъ ненавидящихъ его и ненавидѣль любящихъ его» (2 Цар. XIX, 6). Возможно поэтому, что усиливающіеся при дворѣ друзья Соломона такими старыми людьми, какъ Іоавъ и Авіаэръ, могли разсматриваться, какъ *homines novi*, равно какъ іудейская свита Давида и предводитель общаго ополченія могли косо смотрѣть на возраставшее вліяніе чужеземныхъ тѣлохранителей²⁾). Однако, все это только возможности, которыхъ не только не подтверждаются фактами, но скорѣе даже противорѣчать послѣднимъ. Изъ св. Писанія вовсе не видно, чтобы старые Іоавъ и Авіаэръ были оттѣснены на второй планъ ихъ молодыми соперниками—Ванею и Садокомъ. Наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда упоминаются Ванея и Садокъ, они всегда почти поставляются позади Іоава и Авіаэара (Ванея—2 Цар. VIII, 18, ср. VIII, 16; XX, 23. Садокъ—2 Цар. VIII, 17; XV, 24; I Пар. XVI, 39, ср. 3 Цар. II, 26 и др.). Точно такою же гипотетичностью отличается и предположеніе, что Іоавъ присталъ къ партіи Адоніи изъ боязни наказанія со стороны Соломона за его преступленія, отягченныя въ концѣ царствованія Давида новыми убийствами—Авессалома и Амессая (2 Цар. XVIII, 14; XX, 8—10)³⁾. Если онъ не побоялся гнѣва и наказанія такого популярнаго царя, какимъ былъ Давидъ, то очень трудно допустить, чтобы его могла устрашить слабая дѣтская рука Соломона. Поэтому гораздо естественнѣе и въ большемъ согласіи съ характерами Іоава и Авіаэара будетъ предположеніе, что они приняли сторону Адоніи потому, что онъ былъ законнымъ наследникомъ Давида, каковымъ считали его какъ самъ отецъ, такъ и большин-

¹⁾ Cp. Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295.

²⁾ Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 293.

³⁾ Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 431; Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 32; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272; Св. Исидоръ Пелусіотъ. Творенія. Ч. 3-я. М. 1860, стр. 100.

ство народа¹⁾). Притомъ онъ былъ уже взрослымъ человѣкомъ, способнымъ твердою рукою держать тяжелыя бразды правленія, тогда какъ Соломонъ, не имѣвшій къ тому же формальныхъ правъ на престолъ, былъ еще зеленымъ юношой²⁾). Конечно, при этомъ могли играть известную роль и ихъ надежды на будущую признательность къ нимъ со стороны нового царя³⁾, но во всякомъ случаѣ эти надежды далеко не играли у нихъ первенствующей роли. Судя по тѣмъ немногимъ фактамъ, которые мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи, оба эти человѣка были безконечно преданы Давиду и его дому. Авіаѳаръ, какъ засвидѣтельствовалъ впослѣдствіи самъ Соломонъ, раздѣлялъ съ Давидомъ въ теченіе его бурной жизни всѣ выпавшіе на его долю труды и невзгоды (3 Цар. II, 26), начиная съ преслѣдованія Саула (2 Цар. XXII, 20—23) и кончая возмущеніемъ Авессалома (2 Цар. XV, 24—29. 35—36), когда сынъ его Іонаѳанъ оказалъ царю такія важныя услуги (2 Цар. XVII, 17—21). Но еще большимъ былъ обязанъ Давидъ Іоаву. Не говоря уже о его блестящихъ побѣдахъ, которыми онъ прославилъ его царствованіе и до того устрашилъ окружающіе народы, что одно имя его наводило страхъ (3 Цар. XI, 21), что можетъ быть выше той привязанности къ царю и ревности къ его славѣ, которая проявилъ Іоавъ при взятіи города Раввы?! Овладѣвъ водою города, онъ послалъ сказать Давиду: «Я овладѣлъ водою города. Теперь собери остальной народъ, и подступи къ городу, и возьми его, ибо если я возьму его, то мое имя будетъ наречено ему» (2 Цар. XII, 27—28). Или что можетъ быть трогательнѣе, какъ та тонкая предупредительность, которую онъ проявилъ по отношенію къ Давиду, когда послѣдній загрустилъ о своемъ бѣжалвшемъ сынѣ (2 Цар. XIX гл.)?! По нашему мнѣнію, при такихъ фактахъ положительно невозможно, чтобы эти два человѣка—Іоавъ и Авіаѳаръ, принимавшіе къ тому же такое дѣятельное участіе въ

¹⁾ Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1751, S. 21; Thenius. Die Bicher der Koenige. Leipzig. 1849, S. 3.

²⁾ Kohlcr. Lehrbuch der biblischen Geschichte. Th. 2, H. 2. Erlangen. 1884, S. 364; Фарраръ. Соломонъ, его жизнь и времена. Спб. 1900, стр. 33; Жопухинъ. Библейская история. Т. II. Спб. 1890, стр. 272.

³⁾ Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 21; Thenius. Die Bicher der Koenige. Leipzig. 1849, S. 4. Св. Исидоръ Пелусіотъ. Творенія. Ч. 3-я. М. 1860, стр. 100.

подавленію прежнихъ мятежей (2 Цар. XVIII; XX, I—22), на этотъ разъ оказались сами въ числѣ мятежниковъ. Если же въ концѣ концовъ такъ вышло, то причиной этого было, вѣроятно, незнаніе ихъ происшедшей перемѣны въ намѣреніяхъ Давида относительно Адонія и Соломона¹⁾). По крайней мѣрѣ, изъ св. Писанія не видно, чтобы эта перемѣна и ея истинные мотивы извѣстны были кому-либо еще, помимо Вирсавіи и пророка Наана (3 Цар. I, 13. 17)²⁾.

Правда, темные слухи о предстоящей перемѣнѣ, безъ сомнѣнія, существовали при дворѣ, но Адонія, Авіаэръ и Іоавъ могли объяснить это всецѣло дурнымъ вліяніемъ на престарѣлаго и ослабѣвшаго царя враждебной имъ партии и, чтобы разъ навсегда положить конецъ ея притязаніямъ, рѣшили прибѣгнуть къ своего рода демонстрації³⁾. Они могли думать, что если объявить Адонію предъ лицомъ всего народа законнымъ повелителемъ Израиля, то тѣмъ самымъ будетъ устранина на будущее время всякая возможность дальнѣйшаго спора и интригъ въ этомъ направленіи. Иначе, т. е. если бы Адонія, по примѣру Авессалома, дѣйствительно, предполагалъ вступить на царство и похитить корону у своего престарѣлага отца⁴⁾, то едва ли бы онъ, имѣя на своей сторонѣ Іоава и большинство народа, отнесся такъ пассивно къ извѣстію о помазаніи на царство Соломона. Наоборотъ, гораздо естественнѣе было бы ожидать, что такое явное нарушеніе его правъ только развязало бы ему руки, окруживъ его въ глазахъ черни ореоломъ не-

¹⁾ Ср. Фаррарь. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 33; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272.

²⁾ Поэтому предположеніе Dietelmair'a, Hengstenberg'a и другихъ изслѣдователей, что Соломонъ, какъ будущій престолонаслѣдникъ, извѣстенъ былъ всѣмъ, такъ что и Адонія хорошо былъ освѣдомленъ обѣ этомъ, кажется намъ не имѣющимъ подъ собой твердой фактической почвы (Dietelmaier. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 23. 32; Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 132).

³⁾ Cp. Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295; Thenius. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1849, S. 3.

⁴⁾ Brentano. Die heilige Schrift des Alten Testaments. B. II, Th. 2. Fortgesetzt von Dercser. Frankfurt am Main. 1801, S. 6; Фаррарь. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 32; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272, отч. Dietelmaier. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 20.

справедливо обиженного и обойденного. Между тѣмъ, мы видимъ, что онъ и его сторонники не только не оказали никакого сопротивленія, но тотчасъ же послѣ помазанія Соломона разсѣялись по своимъ домамъ и принесли полную повинную. Отсюда—если и можетъ быть какая-либо параллель между нимъ и Авессаломомъ, которую такъ настойчиво и усердно проводятъ нѣкоторые писатели ¹⁾), то лишь чисто вѣшняго характера, простирающаяся на ихъ наружность, вѣшнюю обстановку жизни и одинаковый приемъ объединенія своихъ сторонниковъ посредствомъ пира. Что же касается внутренняго характера и преслѣдовавшихся ими цѣлей, то они были совершенно различны. Одинъ возставалъ противъ отца и ничуть не постыдился обнажить на него свой мечъ,—другой не рѣшился сдѣлать этого даже въ томъ случаѣ, когда его лишили законнаго права ²⁾). Поэтому и такъ называемый заговоръ Адоціи отнюдь не былъ возмущеніемъ противъ старого царя, а лишь обычной партійной схваткой за своего избранника ³⁾, имѣвшей цѣлью утвердить наслѣдіе Адоніи, какъ совершившійся фактъ, и добиться его признанія со стороны сановниковъ государства и народа ⁴⁾.

Но, конечно, попытка Адоніи не могла укрыться отъ противоположной партіи, и она рѣшила въ свою очередь дѣйствовать. Тотчасъ же глава ея—пророкъ Наѳанъ—отправился къ Вирсавіи и убѣдилъ ее идти немедленно къ царю и, извѣстивъ его о всемъ случившемся, напомнить ему клятву относительно Соломона, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по его словамъ, и ей, и ея сыну угрожала смертельная опасность. Вирсавія въ точности исполнила этуто совѣтъ и, вошедши къ царю, напомнила ему объ его клятвѣ, что Соломонъ сядетъ на престолъ Израиля, сообщила ему о подробностяхъ заговора Адоніи и его сторонниковъ и сказала, что глаза народа устрем-

¹⁾) Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 135; Фаррарь. Соломонъ, его жизнь и время. Спб. 1900, стр. 32; Лопухинъ. Библейская исторія. Т. II. Спб. 1890, стр. 272.

²⁾) Cp. Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 297.

³⁾) Ersch und Gruber. Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste. Leipzig. 1842, S. 56: Hoffmann. Salomo.

⁴⁾) Grätz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 295; Thenius. Die Bücher der Könige Leipzig. 1849, S. 2—3.

лены на него, чтобы онъ чрезъ помазаніе сдѣлалъ извѣстнымъ, кто будетъ его наследникомъ. Если же престолъ останется свободнымъ, закончила она, то я и Соломонъ, который одинъ изъ царскихъ сыновей не былъ приглашенъ на пиръ къ Адоніи, тотчасъ же подвергнемся опасности. Во время ея разговора съ царемъ, къ нему вошелъ пророкъ Наeanъ, какъ это было условлено между нимъ и Вирсавіей. Правда ли, спросилъ онъ, что царь назначилъ своимъ преемникомъ Адонію, котораго сейчасъ его сторонники привѣтствуютъ торжественными криками: да живеть царь Адонія. И приказывалъ ли онъ, чтобы это было скрыто отъ него, Садока, Ванеи и Соломона, которые оказались неприглашенными. Выслушавъ Вирсавію и Наeanана, Давидъ торжественно повторилъ свою прежнюю клятву, что именно Соломонъ, и никто другой, будетъ царствовать послѣ него и, призвавъ священника Садока и Ванею, приказалъ имъ немедленно исполнить это обѣщаніе и помазать на царство Соломона. Такимъ образомъ, попытка Адоніи утвердить престолъ за собою не только не удалась, но даже привела какъ разъ къ противоположному результату, послуживъ ближайшимъ толчкомъ къ помазанію на царство Соломона. Очевидно, къ этому времени въ намѣреніяхъ Давида, который первоначально считалъ своимъ дѣйствительнымъ преемникомъ Адонію, произошла существенная перемѣна, къ выясненію которой мы и обратимся¹⁾.

Въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ, что же именно послужило причиной этой перемѣны, большинство изслѣдователей единогласно указываютъ на Вирсавію. Она, по ихъ словамъ, воспользовалась своимъ сильнымъ вліяніемъ на Давида и послѣшила склонить подавленного интригами и престарѣлого царя²⁾ лишить трона своего законнаго преемника и передать его сыну ея Солому, при чемъ ее поддержали въ этомъ пророкъ Наeanъ, священникъ Садокъ и — что особенно важно — начальникъ тѣлохранителей Ванея³⁾, съ помощью котораго при тогдашихъ обстоятельствахъ можно было всего достигнуть въ

¹⁾ Правда, одинъ изъ писателей (Stade) предполагаетъ даже, что такой перемѣны въ дѣйствительности могло не существовать, а она была лишь внушена Вирсавіей сдѣлавшемуся тупоумнымъ старику,—но такое мнѣніе, какъ крайне парадоксальное, едва ли заслуживаетъ серьезнаго вниманія (Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 294).

²⁾ Ibid., S. 292.

³⁾ Ibid., S. 293.

Іерусалимъ¹⁾). Поэтому, хотя большинство народа было на сторонѣ Адоніи, и рѣшеніе Давида явилось для него совершенной неожиданностью, въ концѣ концовъ пришлось примириться съ фактомъ, такъ какъ на сторонѣ Соломона стояли царскіе тѣлохранители, эти юдейскіе преторіанцы²⁾.

Такое объясненіе, конечно, самое естественное, и мы ни на минуту не усомнились бы въ его соотвѣтствіи съ обстоятельствами и духомъ времени, если бы дѣло касалось не Израиля, а какого-либо другого восточного народа. Но мы не должны и не имѣемъ права ни на минуту забывать, что здѣсь дѣло идетъ не о простомъ государствѣ, а о теократическомъ и не о царѣ только, а о «мужѣ по сердцу Господа» (1 Пар. XVII, 19; 1 Цар. XIII, 14), т. е. о такихъ дѣятеляхъ, которые въ своей жизни и дѣятельности опредѣлялись главнымъ образомъ высшими, религіозными началами. Поэтому одной интриги Вирсавіи и ея партіи далеко недостаточно для объясненія происшедшой въ Давидѣ перемѣны относительно Адоніи и Соломона, а необходимы еще другіе, болѣе высокіе мотивы, при которыхъ назначеніе Соломона въ преемники Давиду не противорѣчило бы закону Моисея (Вт. XXI, 15—17) и находилось въ соотвѣтствіи съ требованіями учрежденной имъ теократіи.

Правда, законъ Моисеевъ признавалъ за старшимъ сыномъ нѣкоторыя преимущественные права, особенно при раздѣлѣ отцовскаго имѣнія³⁾, но на царскій престолъ эти преимущественные права отнюдь не простирались. По крайней мѣрѣ, въ той главѣ, гдѣ трактуется о царѣ и его правахъ и обязанностяхъ, дается совсѣмъ другой принципъ, которымъ должны были руководиться въ будущемъ евреи. «Когда ты придешь въ землю, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ,— говоритъ Моисей,—то поставь надъ собою царя, котораго из-

¹⁾ Wellhausen. *Israelitische und Jüdische Geschichte*. Berlin. 1895, S. 64—65.

²⁾ Stade. *Geschichte des Volkes Israel*. B. I. Berlin. 1887, S. 299. См. о томъ же—Dunker. *Geschichte des Alterthums*. B. I. Berlin. 1855, S. 385—387; Hellwald. *Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung bis zur Gegenwart*. B. I. Leipzig. 1896, S. 447; Meyer. *Geschichte des Alterthums*. Stuttgart. 1884, S. 370—371; Wellhausen. *Israelitische und Jüdische Geschichte*. Berlin. 1895, S. 64—65; Масперо. *Древняя история народовъ Востока*. M. 1893, стр. 333, etc.

³⁾ См. выше, стр. 512.

береть Господь, Богъ твой; изъ среды братьевъ твоихъ поставь надъ собою царя» (Вт. XVII, 15). Другими словами, основнымъ принципомъ при избраніи царя поставлялось не старшинство и первенство его среди народа или извѣстнаго семейства, а его божественное избраніе, опредѣлявшееся, конечно, его личными свойствами и пригодностью для выполнения теократическихъ функцій Израильского царства. И если въ исторіи избраннаго народа мы находимъ цѣлый рядъ фактовъ преемственного перехода престола отъ отца къ сыну, какъ этого требовалъ законъ первородства ¹⁾), то, съ другой стороны, первые цари и нѣкоторые изъ послѣдующихъ занимали его исключительно въ силу божественного избрания, согласно указанному выше принципу (1 Цар. IX, 16—17; X, 24; XIII, 14; XV, 28; XVI, 1. 13; 3 Цар. XI, 29—39; XIX, 16; 4 Цар. IX, 1—10). Правда, первый способъ престолонаслѣдія встрѣчается гораздо чаще и носить болѣе устойчивый характеръ, но зато второй болѣе соотвѣтствуетъ духу ветхозавѣтной теократіи, на что указывается, между прочимъ, и то, что даже убийства и сверженія царей разсматриваются въ св. Писаніи, какъ результатъ божественного возмездія, устраниющаго преступниковъ закона (3 Цар. XIV, 5—16; XV, 29—30; XVI, 1—4. 12—13; особенно—XVI, 18—19). Отсюда и предпочтение Давидомъ Соломона отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ какое-нибудь противозаконное дѣйствіе, разъ Самъ Господь Богъ избралъ его въ цари надъ Израилемъ, какъ это видно изъ словъ самого Давида ²⁾): «И было ко мнѣ

¹⁾ Иудейскіе цари: 3 Цар. XI, 43; XV, 8. 24; XXII, 41. 50; 4 Цар. VIII, 16. 25; XV, 7. 38; XVIII, 1; XX, 21; XXI, 18; XXIII, 30; XXIV, 6; Израильскіе: 3 Цар. XIV, 20; XV, 25; XVI, 6. 28; XXII, 40; 4 Цар. XIII, 1. 9; XIV, 16. 29; XV, 22. Хотя здѣсь говорится о сыновьяхъ вообще, но несомнѣнно, что большинство изъ нихъ были именно старшіе сыновья.

²⁾ Замѣчательно, что большинство писателей положительно утверждаютъ, что Наанъ предсказалъ Давиду воцареніе Соломона. Между тѣмъ, если обратиться къ самому св. Писанію, то окажется, что Наанъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ непосредственно о Соломонѣ, а лишь говорить вообще о сѣмени Давида, которое произойдетъ изъ чресль его (2 Цар. VII, 5—16). Относительно же предсказанія о Соломонѣ мы узнаемъ лишь изъ словъ самого Давида въ его завѣщаніи Соломону (1 Пар. XXII, 8—10), но зато здѣсь совсѣмъ не упоминается имени Наана, а говорится просто: „было ко мнѣ слово Господне...“ и т. д. Правда, между обоими этими мѣстами можно найти нѣчто общее по ихъ основной мысли, но въ частностяхъ они совершенно различны. Отсюда мысль о

слово Господне, — говорить онъ въ завѣщаніи Соломону, — и сказано: вотъ у тебя родится сынъ: онъ будетъ человѣкъ мирный; я дамъ ему покой отъ всѣхъ враговъ его кругомъ: посему имя ему будетъ Соломонъ. И миръ, и покой дамъ Израилю во дни его» (1 Пар. XXII, 8—9) ¹⁾.

Съ другой стороны, по тогдашнимъ понятіямъ царь, несомненно имѣлъ въ значительной степени право распоряжаться престоломъ по своему усмотрѣнію ²⁾. По крайней мѣрѣ, къ такому заключенію приводитъ тотъ фактъ, что народъ, глаза котораго первоначально были обращены на Адонію, какъ на законнаго преемника (3 Цар. II, 15), отнесся къ воцаренію Соломона не только спокойно, но даже привѣтствовалъ его звуками свирѣлей и радостными криками, хотя изъ св. Писанія отнюдь не видно, чтобы ему извѣстно было божественное опредѣленіе. Поэтому нѣть никакой нужды предполагать, подобно Michaelis'у, что Давидъ пріобрѣлъ себѣ это право чрезъ договоръ съ народомъ въ Хевронѣ при укрѣплении своего царства, такъ какъ о такомъ именно договорѣ въ св. Писаніи не упоминается ни единимъ словомъ ³⁾. Скорѣе всего оно усвоилось царю просто, какъ отцу семейства, который иногда могъ лишить своего первенца принадлежащихъ ему правъ первородства ⁴⁾, разъ онъ оказывался ихъ недостойнъ или уступалъ по своимъ нравственнымъ качествамъ кому-либо изъ младшихъ братьевъ, какъ это видимъ хотя бы на примѣрѣ Яакова и его сыновей (Быт. XLVIII; XLIX, 3—12. 22—26).

томъ, что Наѳанъ предсказалъ воцареніе Соломона, является, по нашему мнѣнію, основанной не столько на прямомъ смыслѣ св. Писанія, сколько на гипотетическихъ соображеніяхъ толкователей.

¹⁾ По мнѣнію Kanké, въ избраний Соломона пророческая идея достигла своего полнаго и мощнаго вліянія, тогда какъ съ воцареніемъ Адоніи, основывавшаго свои притязанія на правѣ первородства, она была бы оттѣснена на второй планъ (Weltgeschichte. Th. 1, Abth. 1. Leipzig. 1881, S. 71).

²⁾ Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 132; Guthe. Geschichte des Volkes Israel. Freiburg. 1899, S. 104.

³⁾ Philippson. Die Israelitische Bibel. Th. 2. Leipzig. 1858, S. 493.

⁴⁾ Philippson (S. 493) ссылается, между прочимъ, на то, что восточные цари понимаютъ владѣть такимъ правомъ, какъ это было, напр., съ однѣмъ изъ недавнихъ царей Персіи, который своего второго сына предпочелъ старшему. Но еще болѣе знаменателенъ, по нашему мнѣнію, примѣръ Ровоама, который воцарилъ послѣ себя Авію, сына любимой имъ младшей жены своей Маахи (2 Пар. XI, 21—22).

Такимъ образомъ, Давидъ и могъ, и долженъ былъ измѣнить свое первоначальное намѣреніе и, вмѣсто Адоніи, передать свой престолъ младшему сыну Соломону.

Что же касается Вирсавіи, то ея роль, по нашему мнѣнію, была чисто содѣйствующей. Вирсавія безусловно пользовалась большими вліяніемъ на престарѣлого Давида и, въ виду этого, могла, конечно, интриговать и, по всей вѣроятности, интриговала въ пользу ея сына, но она въ данномъ случаѣ только укрѣпляла и поддерживала рѣшимость Давида исполнить во что бы то ни стало возвѣщенное ему божественное опредѣленіе. Если же случайно ея стремленія оказались бы въ противорѣчіи съ намѣреніями Давида, то они, можно думать, встрѣтили бы съ его стороны самый энергичный отпоръ, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Адоніи, который до его попытки пользовался полной благосклонностью отца. Ибо, какъ ни былъ Давидъ слабъ физически, въ немъ все еще оставался значительный запасъ духовной силы, какъ можно заключать объ этомъ изъ той энергіи и рѣшимости, которая онъ проявилъ при извѣстіи о попыткѣ Адоніи и потомъ въ наставленіяхъ Соломону.

Итакъ, въ первомъ фазисѣ вступленія на престолъ Соломона какъ Давидъ и его юный сынъ, такъ и Адонія, Іоавъ и Авіаэръ были съ своей точки зрѣнія совершенно правы и потому, естественно, не заслуживали никакого наказанія (З Цар. 1, 51—53).

Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ представляется дальнѣйшій ходъ событий. Когда Давидъ почувствовалъ приближеніе смерти, онъ приказалъ позвать своего юнаго преемника и дать ему нѣсколько общихъ и частныхъ наставлений. Онъ просилъ его быть мужественнымъ и твердымъ, увѣряяль, что тайна его будущаго преуспѣянія зависитъ отъ его повиновенія волѣ Божіей, какъ написано въ законѣ Моисеевомъ, и закончилъ все это частными порученіями по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ. «Ты знаешь,—сказалъ онъ,—что сдѣлалъ мнѣ Іоавъ, сынъ Саруинъ, какъ поступилъ онъ съ двумя вождями войска Израильскаго, съ Авениромъ, сыномъ Нировымъ, и Амессаемъ, сыномъ Іеферовымъ, какъ онъ умертвилъ ихъ и пролилъ кровь бранную во время мира, обагривъ кровью бранною поясъ на чреслахъ своихъ и обувь на ногахъ своихъ. Поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить сѣдины его мирно въ преисподнюю. Вотъ еще у тебя Семей, сынъ Геры Веніамитянина изъ Бахурима: онъ злословилъ меня тяжкимъ злословіемъ,

когда я шелъ въ Маханаимъ; но онъ вышелъ навстрѣчу мнѣ у Іордана, и я поклялся ему Господомъ, говоря: я не умерщвлю тебя мечемъ. Ты же не оставь его безнаказаннымъ, ибо ты человѣкъ мудрый и знаешь, что тебѣ сдѣлать съ нимъ, чтобы низвести сѣдину его въ крови въ преисподнюю». Зато сыновьямъ Верзеллія Галаанитянина онъ рекомендовалъ самую широкую милость, такъ какъ они оказали ему важную услугу, когда онъ бѣжалъ предъ лицемъ сына своего Авессалома (3 Цар. II, 1—10).

Безъ сомнѣнія, это завѣщаніе Давида объяснило бы намъ очень многое въ дальнѣйшихъ поступкахъ Соломона, если бы послѣдніе находились съ нимъ въ большемъ соотвѣтствії. Между тѣмъ, если допустить, что послѣдніе наказаніе Іоава и Семея вызвано было исключительно завѣщаніемъ Давида, то почему же въ такомъ случаѣ Соломонъ не тотчасъ приступилъ къ его выполненію, а лишь спустя нѣкоторый и по отношенію къ Семею довольно продолжительный періодъ времени? Правда, самъ Давидъ рекомендовалъ ему, при исполненіи завѣщанія, поступать по своей мудрости, т. е. дѣйствовать осторожно и предусмотрительно, пользуясь лишь подходящимъ случаемъ. Но если въ отношеніи Іоава такимъ случаемъ, какъ увидимъ ниже, могла служить просьба Адоніи, то отнюдь нельзѧ сказать того же о Семеѣ, для которого подобный случай созданъ былъ искусственно самимъ же Соломономъ. «И пославъ царь призвалъ Семея и сказалъ ему: построй себѣ домъ въ Іерусалимѣ и живи здѣсь, и никуда не выходи отсюда; и знай, что въ тотъ день, въ который ты выйдешь и перейдешь потокъ Кедронъ, непремѣнно умрешь; кровь твоя будетъ на головѣ твоей. И сказалъ Семей царю: хорошо; какъ приказалъ господинъ мой царь, такъ сдѣлаетъ рабъ твой. И жилъ Семей въ Іерусалимѣ долгое время. Но черезъ три года случилось, что у Семея двое рабовъ убѣжали къ Анхусу, сыну Маахи, царю Геѳскому. И сказали Семею, говоря: вотъ, рабы твои въ Геѳѣ. И всталъ Семей, и осѣдалъ осла своего, и отправился въ Геѳѣ къ Анхусу искать рабовъ своихъ. И возвратился Семей, и привелъ рабовъ своихъ изъ Геѳа. И донесли Соломону, что Семей ходилъ изъ Іерусалима въ Геѳѣ и возвратился. И пославъ призвалъ царь Семея и сказалъ ему: не клялся ли я тебѣ Господомъ и не объявилять ли тебѣ, говоря: знай, что въ тотъ день, въ которой ты выйдешь и пойдешь куда-нибудь, непремѣнно

умрешь? и ты сказалъ мнѣ: хорошо; зачѣмъ же ты не со-
блюль приказанія, которое я далъ тебѣ предъ Господомъ съ
клятвою? И сказалъ царь Семею: ты знаешь и знать сердце
твое все зло, какое ты сдѣлалъ отцу моему Давиду; да обра-
тить же Господь злобу твою на голову твою! а царь Соло-
монъ да будетъ благословенъ, и престолъ Давида да будетъ
непоколебимъ предъ Господомъ во вѣки! И повелѣлъ царь
Ванѣ, сыну Іодаеву, и онъ пошелъ и поразилъ Семея, и
тотъ умеръ» (3 Цар. II, 36—46). Не вѣдуть ли эти факты къ
заключенію, что при исполненіи завѣщанія Давида, Соломонъ
руководствовался какими-то особыми мотивами, которые хотя
прямо въ немъ и не указаны, но которые находились съ нимъ
въ самой тѣсной органической связи?

Каковы могли быть эти мотивы, — указаніе на это содер-
жится отчасти въ дальнѣйшемъ разсказѣ св. бытописателя. «И сѣль Соломонъ на престолъ Давида, отца своего, и цар-
ствованіе его было очень твердо. И пришелъ Адонія, сынъ
Аггіеи, къ Вирсавіи, матери Соломона (и поклонился ей). Она
сказала: съ миромъ ли приходъ твой? И сказалъ онъ:
съ миромъ. И сказалъ онъ: у меня есть слово къ тебѣ. Она
сказала: говори. И сказалъ онъ: ты знаешь, что царство при-
надлежало мнѣ, и весь Израиль обращалъ на меня взоры
свои, какъ на будущаго царя; но царство отошло отъ меня и
досталось брату моему, ибо отъ Господа это было ему, теперь
я прошу тебя обѣ одномъ, не откажи мнѣ. Она сказала ему:
говори. И сказалъ онъ: прошу тебя, поговори царю Соломону,
ибо онъ не откажетъ тебѣ, чтобъ онъ далъ мнѣ Ависагу Су-
намитянку въ жену. И сказала Вирсавія: хорошо, поговорю
о тебѣ царю. И вошла Вирсавія къ царю Соломону говорить
ему обѣ Адоніи. Царь всталъ предъ нею и поклонился ей и
сѣлъ на престолъ своеи. Поставили престолъ и для матери
царя, и она сѣла по правую руку его и сказала: я имѣю къ
тебѣ одну небольшую просьбу, не откажи мнѣ. И сказалъ ей
царь: проси, мать моя; я не откажу тебѣ. И сказала она: дай
Ависагу Сунамитянку Адоніи, брату твоему, въ жену. И от-
вѣчалъ царь Соломонъ и сказалъ матери своей: а зачѣмъ ты
просишь Ависагу Сунамитянку для Адоніи? Проси ему также
и царства, ибо онъ мой старшій братъ, и ему священникъ
Авіааръ и Іоавъ, сынъ Саруинъ (военачальникъ, другъ). И
поклялся царь Соломонъ Господомъ, говоря: то и то пусть
сдѣлаетъ со мною Богъ и еще больше сдѣлаетъ, если не на

свою душу сказалъ Адонія такое слово; нынѣ же,—живъ Го сподь, укрѣпившій меня и посадившій меня на престолъ Давида, отца моего, и устроившій мнѣ домъ, какъ говорилъ Онъ,—нынѣ же Адонія долженъ умереть. И послалъ царь Соломонъ Ванею, сына Іодаева, который поразилъ его, и онъ умеръ. А священнику Авіаѳару царь сказалъ: ступай въ Анаѳеѳь на твое поле; ты достоинъ смерти, но въ настоящее время я не умерщву тебѧ, ибо ты носилъ ковчегъ Владыки Господа предъ Давидомъ, отцомъ моимъ, и терпѣлъ все, что терпѣлъ отецъ мой. И удалилъ Соломонъ Авіаѳара отъ священства Господня, и исполнилось слово Господа, которое сказалъ Онъ о домѣ Илія въ Силомѣ. Слухъ объ этомъ дошелъ до Іоава,—такъ какъ Іоавъ склонялся на сторону Адоніи, а на сторону Соломона не склонялся,—и убѣжалъ Іоавъ въ скинію и ухватился за роги жертвенника. И донесли царю Соломону, что Іоавъ убѣжалъ въ скинію Господню, и что онъ у жертвенника. И послалъ Соломонъ Ванею, сына Іодаева, говоря: пойди, умертви его (и похорони его). И пришелъ Ванея въ скинію Господню, и сказалъ ему: такъ сказалъ царь: выходи. И сказалъ тотъ: нѣть, я хочу умереть здѣсь. Ванея передалъ это царю, говоря: такъ сказалъ Іоавъ и такъ отвѣчалъ мнѣ. Царь сказалъ ему: сдѣлай, какъ онъ сказалъ, и умертви его, и похорони его, и сними невинную кровь, пролитую Іоавомъ съ меня и съ дома отца моего; да обратить Господь кровь его на голову его за то, что онъ убилъ двухъ мужей невинныхъ и лучшихъ его: поразилъ мечемъ, безъ вѣдома отца моего Давида, Авенира, сына Нирова, и Амессая, сына Іеѳерова, военачальника Іудейскаго; да обратится кровь ихъ на голову Іоава и на голову потомства его на вѣки, а Давиду и потомству его, и дому его, и престолу его да будетъ миръ на вѣки отъ Господа! И пошелъ Ванея, сынъ Іодаевъ, и поразилъ Іоава, и умертвилъ его, и онъ былъ похороненъ въ домѣ своемъ въ пустынѣ» (3 Цар. II, 12—34). Устанавливаемое здѣсь преемство событий ясно показываетъ, что ближайшей причиной наказанія Іоава и Авіаѳара послужила просьба Адонія объ отдаче ему въ жены Ависаги Сунамитянки, въ каковой просьбѣ Соломонъ усмотрѣлъ политическую интригу, задуманную Адоніей вмѣстѣ съ сторонниками своими—Іоавомъ и Авіаѳаромъ. «А зачѣмъ ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонія? проси ему также и царства, ибо онъ мой старшій братъ, и ему священникъ

Авіаеаръ и Іоавъ, сынъ Саруинъ (военачальникъ, другъ)», отвѣчалъ онъ Вирсавіи на ея ходатайство предъ нимъ въ пользу Адоніи. Отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что въ наказаніяхъ Іоава и Авіаеара главную роль играло не столько завѣщаніе Давида, въ которомъ обѣ Авіаеаръ даже не упоминалось, сколько ихъ отношенія къ Адоніи и участіе въ замыслахъ его противъ Соломона, т. е. мотивы чисто политическіе¹⁾). Но въ такомъ случаѣ можно предполагать по аналогіи, что такие же мотивы обусловливали собой дѣйствія Соломона и по отношенію къ Семею, тѣмъ болѣе, что только при такомъ предположеніи можно правильно понять и объяснить принятая противъ него мѣры. Дѣйствительно, если бы только завѣщаніе Давида было единственной причиной послѣдовавшаго наказанія Семея, то для чего же въ такомъ случаѣ Соломонъ счелъ нужнымъ вызвать послѣдняго въ Іерусалимъ и обязалъ его жить въ немъ, никуда не отлучаясь? Если для того только, чтобы, въ случаѣ проявленнаго ослушанія, найти удобный предлогъ для его наказанія, то могъ ли такой произвольный и во всякомъ случаѣ довольно мелочный предлогъ казаться лучше простого убийства? Подобный предлогъ, при извѣстномъ желаніи, можно было найти на всякомъ мѣстѣ, и для этого отнюдь не нужно было переселять Семея именно въ Іерусалимъ. Если же Соломонъ счелъ нужнымъ сдѣлать это, то несомнѣнно потому, что считалъ Семея человѣкомъ опаснымъ и хотѣлъ всегда имѣть его передъ глазами, т. е. и въ этомъ случаѣ необходимо признать первенствующую роль за тѣмъ же государственнымъ мотивомъ, какъ и въ исторіи съ Іоавомъ и Авіаеаромъ²⁾.

Въ виду сказаннаго, ничуть не удивительно, что вопросъ о завѣщаніи Давида вызываетъ у изслѣдователей самые различные рѣшенія. Тогда какъ одни вполнѣ признаютъ его историч-

¹⁾) Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der K鰎nige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 50; Побѣдинскій-Платоновъ. Царствованіе Давида и Соломона („Душеполезное Чтеніе“ 1872, III и 1873, I), стр. 44; Rauschenbuch. Handbuch f鰄r Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten. Th. I. Schwelm. 1847, S. 384; Феодоритъ. Т. I. М. 1885, стр. 420—421, etc.

²⁾) Bahr. Die B點her der K鰎nige. Leipzig. 1868, S. 17; Benziger. Die B點her der K鰎nige. Freiburg. 1899, S. 8—9; Gratz. Geschichte der Juden von der 耋testen Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig. 1873, S. 305; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 48—49, etc.

ность и на этомъ основаніи обрушаются съ жестокими обвиненіями на Давида ¹⁾), другіе, наоборотъ, считаютъ разсказъ о завѣщаніи Давида лишь позднѣйшей интерполяціей, введенной исключительно съ цѣлью оправданія жестокихъ поступковъ Соломона ²⁾). По нашему мнѣнію, и тотъ, и другой взглядъ имѣютъ свои pro и contra, а потому въ этомъ случаѣ лучше всего выбрать среднее положеніе, т. е., признавъ первоначальность завѣщанія Давида, не ограничивать его узкимъ семейнымъ кругомъ, а придать ему государственный характеръ. Тогда окажется, что Давидъ не просто поручаетъ своему сыну закончить неисполненное имъ, а, опираясь на долгомъ опытѣ своей жизни, предостерегаетъ его, откуда онъ долженъ ожидать опасности и, наоборотъ, къ кому можетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ. Въ этомъ завѣщаніи какъ бы повторяется прежнее грустное замѣчаніе Давида: «эти сыновья Сары сильное меня» (2 Цар. III, 39), и онъ указываетъ сыну наиболѣе крупные факты, въ которыхъ это особенно рельефно сказалось. То же самое и относительно Семея, который особенно обнаружилъ свое враждебное настроеніе къ дому Давида въ памятный день его бѣгства ³⁾).

Такимъ образомъ, Іоавъ и Авіаэръ понесли наказаніе преимущественно за ихъ связь съ Адонієй ⁴⁾), а этотъ послѣдній, по прямому свидѣтельству Писанія, за свою просьбу въ жены Авісаги. Что именно побудило Адонію къ такой просьбѣ, и что онъ имѣлъ при этомъ въ виду,—на это большинство изслѣдователей отвѣчаютъ довольно однообразно. Но ихъ мнѣнію, эта просьба Адонія была не чѣмъ инымъ, какъ новой попыткой пріобрѣсти

¹⁾) Dunker. Geschichte des Alterthums. B. I. Berlin. 1855, S. 385—387; Weber. Das Volk Israel in der Alttestamentlichen Zeit. Leipzig. 1867. S. 186; отч. Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 293.

²⁾) Benziger. Die Bicher der Koenige. Freiburg. 1899, S. 9; Meyer. Geschichte des Alterthums. B. I. Stuttgart. 1865, S. 370—371; отч. Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Koenige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 54; Gratz. Geschichte der Juden von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I. Leipzig, S. 304—305.

³⁾) Даже буквально понимающіе завѣщаніе Давида—и тѣ въ концѣ концовъ считаютъ главною причиной жестокихъ поступковъ Соломона именно политическая цѣли, напр., Dietelmair, Philippson, Побѣдинскій-Платоновъ и др.

⁴⁾) Хотя, конечно, здѣсь могъ дѣйствовать и долгъ кровомщенія, получавшій въ политической неблагонадежности свой первый и твердый предлогъ.

права на престолъ послѣ того, какъ они были ослаблены и даже сведены къ нулю волею Давида, назначившаго своимъ преемникомъ младшаго сына Соломона. Извѣстно, что обладаніе женою послѣдняго царя, по обычаю и преданію восточныхъ государствъ¹⁾), значительно возвышало достоинство обладателя и давало ему благопріятный случай предъявлять въ будущемъ свои права. Такой же взглядъ господствовалъ и среди народа Израильскаго, какъ объ этомъ можно судить на основаніи словъ Наѳана Давиду по случаю его поступка съ Уріею: «И далъ тебѣ Богъ домъ господина твоего и жену господина твоего на лоно твое, и далъ тебѣ домъ Израилевъ и Іудинъ и, если этого для тебя мало, прибавилъ бы тебѣ еще больше» (2 Цар. XII, 8). На это же косвенно указываютъ и сообщаемые въ св. Писаніи факты объ иноземныхъ царяхъ, которые, побѣдивъ іудейскихъ и израильскихъ власты, считали нужнымъ захватить ихъ женъ (3 Цар. XX, 7; 4 Цар. XXIV, 15). Но такъ какъ, съ другой стороны, законъ Моисеевъ, подъ угрозою смерти, запрещалъ открывать наготу жены своего отца (Лев. XVIII, 8; XX, 11), то Адонія и рѣшилъ просить себѣ Ависагу Сунамитянку, о которой положительно было известно, что парь не позналь ея (3 Цар. I, 4), но которая въ глазахъ народа все-таки являлась послѣднею женой царя. Таковымъ, по мнѣнію большинства, было истинное намѣреніе Адоніи при его просьбѣ объ отдачѣ ему въ жены Ависаги²⁾.

Правда, на ряду съ этимъ мнѣніемъ, существуетъ и другое, особенно подробно развитое Thenius'омъ, по словамъ кото-раго, вполнѣ возможно, что Адонія, дѣйствительно, любилъ Ависагу Сунамитянку и, когда обращался съ просьбою къ Соломону,

¹⁾ Такъ было, напр., въ Персії: *Occiso Cyro Aspasiam pellicem ejus rex Artaxerxes in matrimonium accepérat. Hanc patrem cedere sibi, sicuti regnum Darius postulaverat* (Геродотъ, III, 68; Iustin, X, 2).

²⁾ Dächsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 439; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 41—43; Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 53; Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes. Periode II. Berlin. 1871, S. 134; Hess. Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 247—261; Keil. Biblischer Commentar. B. III. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1865, S. 26; Klostermann. Die Bücher Samuelis und der Könige. Nordlingen. 1887, S. 270; Rauschenbuch. Handbuch für Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten. Th. 1. Schwelm. 1847, S. 384; Philippson. Die Israelitische Bibel. Th. 2. Leipzig. 1858, S. 502; Вл. Феодоритъ. Т. I. М. 1885, стр. 421.

имѣль въ виду только ее самое и ничего больше. Соломонъ же, съ своей стороны, былъ неравнодушенъ къ ней, такъ какъ эта Сунамита, вѣроятно, одно и то же лицо съ Сулами-
той Пѣснь Пѣсней (VII, 1) ¹), и, чтобы устранить своего со-
перника, постарался придать его просьбѣ совершенно другой
смысль ²). Такимъ образомъ, за повѣствованіемъ II гл. 3 кн.
Цар. скрывается, по этому предположенію, цѣлая романиче-
ская исторія любви двухъ царевичей, а жестокій приговоръ
Соломона объясняется чисто ревнивыми побужденіями. Однако,
такое предположеніе, несмотря даже на то, что тогда Адонія
не будетъ казаться слишкомъ ужъ грубо приступающимъ къ
дѣлу лицемѣромъ, а съ другой стороны, легче будетъ объ-
яснить участіе Вирсавіи, все-таки очень парадоксально и—что
особенно важно—не имѣть подъ собой строгой фактической
почвы, такъ что самъ Thenius въ концѣ концовъ также скло-
няется къ первому ³). Итакъ, съ большею или меньшею не-
сомнѣнностью можно утверждать, что своею просьбою Ависаги
Адонія обнаружилъ скрытое намѣреніе возвратить себѣ утерян-
ные права на престолъ, почему Соломонъ и приказалъ умер-
твить какъ его самого, такъ и важнѣйшаго сторонника его—
Іоава. Безъ сомнѣнія, мѣра въ высшей степени жестокая, а
потому, чтобы понять ее, необходимо обратиться къ исторіи
Ерейского народа и посмотреть, какой характеръ имѣли у
евреевъ государственные перевороты, и слѣдовательно, къ чему
въ конечномъ результатаѣ могла вести указанная попытка
Адоніи.

Какъ можно судить на основаніи исторіи, евреи въ своей
государственной жизни мало чѣмъ отличались отъ окружаю-
щихъ народовъ. Здѣсь были тѣ же внутреннія смуты, тѣ же
заговоры и политические перевороты, то же жестокое истре-
бленіе потомковъ и приверженцевъ старой династіи. Когда пер-
вый царь ерейской Сауль отвергнутъ былъ Богомъ за свое

¹) То же самое и у Stade (*Geschichte des Volkes Israel*. B. I. Berlin. 1887, S. 292).

²) Мысль, что просьба Адонія неправильно истолкована была Соло-
мономъ съ цѣлью разъ навсегда отѣлиться отъ опаснаго конкурента,
встрѣчается еще у Benziger'a (*Die Bicker der Koenige*. Freiburg. 1899,
S. 11—12), Guthe (*Geschichte des Volkes Israel*. Freiburg. 1899, S. 110) и
Stade (*Geschichte des Volkes Israel*. B. I. Berlin. 1887, S. 300).

³) Thenius. *Die Bicker der Koenige*. Leipzig. 1849, S. 17—18; cp. Hess.
Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 247—261.

непослушаніе и противленіе волѣ Божіей, въ преемники ему помазанъ былъ пророкомъ Самуиломъ Давидъ (І Цар. XV; XVI, 1—13). Однако, Сауль вовсе не расположень былъ передавать престолъ свой храброму сыну Іессею, и вотъ начинается съ его стороны цѣлый рядъ попытокъ захватить и умертвить Давида (І Цар. XVIII—XXVI), окончившійся лишь со смертю Саула. Послѣ этого народъ еврейскій раздѣлился на двѣ неравныя половины, и меньшая, состоявшая изъ колѣна Іудина, признала царемъ Давида, а большая осталась верна сыну Саула—Іевосою. Но черезъ семь съ половиною лѣтъ Іевосоѣй былъ убитъ, и Давидъ сдѣлался единоличнымъ властителемъ Израїля. Сначала царствованіе его было оченьочно, но въ концѣ его жизни противъ него послѣдовали одно за другимъ два возстанія: сына его Авессалома и Савея Веніамитинна изъ Бихри, которые и погибли въ возгорѣвшейся борьбѣ (2 Цар. XV—XVIII; XX). Умирая, Давидъ назначилъ своимъ преемникомъ сына своего Соломона, противъ котораго въ концѣ его жизни возсталъ Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, ефремлянинъ, но долженъ былъ спасаться отъ угрожавшей ему смерти бѣгствомъ въ Египетъ (3 Цар. XI, 26. 40). Послѣ кончины Соломона онъ возвратился, и тогда подъ его начальствомъ десять колѣнъ отдѣлились отъ дома Давида и образовали новое царство — Израильское съ домомъ самого Іеровоама во главѣ (3 Цар. XII, 2—3. 19—20). Но уже при второмъ представителѣ этого дома — Наватѣ, который во всемъ послѣдовалъ примѣру своего отца и дѣлалъ неугодное предъ очами Господа, домъ Іеровоама постигло наказаніе Божіе, и онъ палъ жертвой военнаго заговора. Глава этого заговора — Бааса, сынъ Ахії, умертвилъ царя и всѣхъ членовъ его дома, и самъ сдѣлался самозваннымъ царемъ Израїля. Но и династія Баасы, слѣдовавшаго въ своей политикѣ системѣ Іеровоама и даже болѣе послѣдняго предавшагося нечестію и идолопоклонству, въ свою очередь, прекратилась съ его сыномъ — Илой, который былъ убитъ начальникомъ его конницы Замвріемъ, умертвившимъ его, когда онъ «напился до-пьяна» въ гостяхъ у начальника своего двора Арсы. Замврій провозгласилъ себя царемъ и истребилъ весь домъ Баасы, но самъ царствовалъ всего семь дней. Узнавъ, что народъ, не признавая его, избралъ себѣ царемъ другого военачальника Амврія, который во главѣ сильнаго войска подступилъ и уже взялъ укрѣпленія столицы, Замврій, подобно Сарданапалу, «вошелъ

во внутреннюю комнату царского дома, и зажегъ за собою царскій домъ огнемъ, и погибъ за свои грѣхи, въ чёмъ онъ согрѣшилъ, дѣлая неугодное предъ очами Господними, ходя путемъ Іеровоама и во грѣхахъ его, которые тотъ сдѣлалъ, чтобы ввести Израиля во грѣхъ». Но рядомъ съ Амвріемъ претрѣнтомъ на престолъ выступилъ нѣкто Єамній и увлекъ за собою цѣлую половину народа, такъ что царство Израильское раздѣлилось между собою, и началась четырехлѣтняя междуусобная война, окончившаяся лишь со смертю Єамнія (3 Цар. XV, 27—29; XVI, 9—12. 18. 21—22). Домъ Амврія царствовалъ около пятидесяти лѣтъ и при третьемъ его представителѣ—Іорамѣ, въ свою очередь, свергнутъ быль военачальникомъ Іиуемъ, проявившимъ особенную жестокость и систематичность въ истребленіи старой династіи и ея сторонниковъ. Когда пришло въ Самарію письмо Іиуя съ извѣстіемъ о происшедшемъ переворотѣ, начальники изреельськіе, старѣйшины и воспитатели дѣтей Ахавовыхъ «взяли царскихъ сыновей, и закололи ихъ—семьдесятъ человѣкъ, и положили головы ихъ въ корзины, и послали къ нему въ Изреель». Съ своей стороны, Іиуй истребилъ «всѣхъ остававшихся изъ дома Ахавова въ Изреель, и всѣхъ вельможъ его, и близкихъ его, и священниковъ его, такъ что не осталось отъ него ни одного уцѣлѣвшаго» (4 Цар. X, 7. 11). Мало того, встрѣтивъ братьевъ Охозіи, царя іудейскаго, родственниковъ свергнутаго Іорама, онъ и ихъ всѣхъ, въ количествѣ сорока двухъ человѣкъ, приказалъ заколоть предъ своими глазами (4 Цар. X, 14). Домъ Іиуя имѣлъ пятерыхъ представителей на престолѣ и при Захаріи, сынѣ Іеровоама II, былъ свергнутъ Селлумомъ, послѣ котораго одинъ за другимъ слѣдовали: Менаимъ, Факей и наконецъ, Осія, и каждый изъ нихъ вступалъ на престолъ, умертвивъ своего противника (4 Цар. XV, 10. 14. 25. 30). То же самое, только въ меньшихъ размѣрахъ и безъ рѣзкихъ смѣнъ династій, происходило и въ царствѣ Іудейскомъ. Изъ двадцати іудейскихъ царей три—Іоасъ, Амасія и Аммонъ были свергнуты съ престола своими слугами или народомъ и умерщвлены (4 Цар. XII, 20; XIV, 19; XXI, 23), а Гоѳолія, мать Охозіи, хотѣла было истребить даже весь царскій родъ Давида, и только Іосавеѳъ, сестрѣ Охозіи, удалось скрыть одного изъ его сыновей—Іоаса (4 Цар. XI, 1—2) ¹⁾.

¹⁾ Ср. исторію персидскихъ царей—Шлоссеръ. Всемірная исторія. Т. I. СПБ. и М. 1867, стр. 140—141.

При такомъ характерѣ еврейскихъ государственныхъ переворотовъ, когда смерть царствующаго властителя и его сторонниковъ считалась положительно необходимой¹⁾, само собой слѣдуетъ, что указанная попытка Адонія была въ суности не чѣмъ инымъ, какъ сознательнымъ покушеніемъ на жизнь Соломона и его приближенныхъ. «Спасай жизнь свою и жизнь сына своего Соломона» (3 Цар. 1, 12), говорилъ пророкъ Наанъ Вирсавіи при первой попыткѣ Адонія добиться признанія своихъ правъ, и Вирсавія вполнѣ согласилась съ справедливостю этого замѣчанія и выставила его въ качествѣ аргумента въ своемъ разговорѣ съ Давидомъ (3 Цар. 1, 21)²⁾. Поэтому нѣть ничего удивительнаго, что, когда заговоръ не удался, его виновникъ Адонія подвергся той именно участіи, какую онъ готовилъ другимъ, т. е. смерти. Этого требовало и естественное право, и—что особенно важно—даже законъ Моисеевъ, основнымъ принципомъ котораго было, какъ извѣстно, самое строгое возмездіе (*jus talionis*)³⁾. «Душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ» (Исх. XXI, 23—25), переломъ за переломъ (Лев. XXIV, 19). «Какой кто сдѣлаетъ вредъ ближнему своему, тѣмъ должно отплатить ему» (Вт. XIX 21). «Кто сдѣлаетъ поврежденіе на тѣлѣ ближняго своего, тому должно сдѣлать то же, что онъ сдѣлалъ» (Лев. XXIV, 19). «Кто убьетъ какого-либо человѣка, тотъ преданъ будетъ смерти» (Лев. XXIV, 17). Даже «если воль забодаетъ мужчину или женщину до смерти, то и его побить камнями и мяса его не Ѣсть» (Исх. XXI, 28)⁴⁾.

Съ другой стороны, не нужно забывать, что Соломонъ былъ не простымъ царемъ, а теократическимъ, т. е. представителемъ Самого Іеговы среди избраннаго Имъ народа. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ самый законъ объ избраниіи царя (Вт. XVII, 14), по которому онъ является не полновластнымъ,

¹⁾ Bähr. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1868, S. 5.

²⁾ „Обвиненіе падѣть на меня и сына моего Шеломо“ (3 Цар. I, 21), т. с.. поясняютъ толкователи, Адонія можетъ вмѣнить мнѣ въ преступление самую надежду на наслѣдство престола. Гуляевъ. Историческія книги Ветхаго Завѣта. Кіевъ. 1866, стр. 187.

³⁾ Allioli. Handbuch der biblischen Alterthumskunde. B. I. Landshut. 1844, S. 39—40.

⁴⁾ Въ частности о кровомщеніи: Исх. XXI, 12—14; Числ. XXXV, 16—28. 30—32.

самодовлѣющимъ властителемъ, а только довѣреннымъ лицомъ, приставникомъ и какъ бы вассаломъ Бога¹⁾). Поэтому всякая попытка, направленная къ сверженію царя, была въ то же время возмущеніемъ противъ Бога и Его воли²⁾, особенно когда она была такъ ясно выражена, какъ это имѣло мѣсто при избраніи Соломона. Самъ Давидъ заявилъ тогда всему обществу израильскому, что было къ нему слово Господне и сказано: «Вотъ у тебя родится сынъ: онъ будетъ человѣкъ мирный; я дамъ ему покой отъ всѣхъ враговъ его кругомъ: посему имя ему будетъ Соломонъ. И миръ, и покой дамъ Израилю во дни его» (I Пар. XXII 9). Конечно, это должно было сдѣлаться извѣстнымъ и Адоніи, какъ можно судить на основаніи его собственныхъ словъ Вирсавіи: «царство отошло отъ меня и досталось брату моему; ибо отъ Господа это было ему» (3 Цар. II, 15). Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ онъ являлся уже не просто бунтовщикомъ противъ законнаго го-сударя, а и противникомъ волѣ Божіей и, какъ таковой, вполнѣ заслуживалъ понесеннаго имъ наказанія, такъ какъ по суро-вому ветхозавѣтному закону всякое преслушаніе воли Божіей неминуемо каралось смертью. Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на аналогичный примѣръ Корея, Даѳана и Авириона съ ихъ сообщниками, когда они возстали было про-тивъ избранниковъ Божіихъ—Моисея и Аарона. «И разверзла земля уста свои и поглотила ихъ, и дома ихъ (Корея, Даѳана и Авириона), и всѣхъ людей кореевыхъ, и все имущество. И вышелъ огонь отъ Господа, и пожралъ тѣхъ двѣсти пятьде-сять мужей, которые принесли куреніе» (Числ. XVI, 32. 35).

Все, что мы говорили объ Адоніи, вполнѣ приложимо и къ его важнѣйшему стороннику—Іоаву. Хотя св. Писаніе, сообщая о просьбѣ Адоніи прекрасной Ависаги, ничего не говоритъ объ участіи здѣсь Іоава, но послѣдующіе факты, кажется, утверждаютъ это съ достаточной несомнѣнностью. Если бы Іоавъ, дѣйствительно, не принималъ никакого участія въ этихъ замыслахъ Адоніи, то чѣмъ же въ такомъ случаѣ объяснить его бѣгство къ святилищу при извѣстіи о наказа-

¹⁾ Allioli, Handbuch der biblischen Alterthumskunde. B. I. Landshut. 1844, S. 23.—На это же указываетъ и наименование царства и престола Израильского Господнимъ (I Пар. XXVIII, 5; XXIX, 23).

²⁾ Dachsels. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 440; Hess. Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 249.

ніяхъ, постигшихъ Адонію и Авіаєара? Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, объяснить это, подобно Stade¹⁾), исключительно старческою немощью, настолько яко бы измѣнившей его характеръ, что онъ, вмѣсто прежней привычки смѣло смотрѣть въ глаза опасности, предпочелъ трусливо укрыться за неприкосновенностью святилища. Такое соображеніе, не говоря уже о его произвольности, ничуть не соответствуетъ и характеру Іоава, какъ онъ вырисовывается предъ нами въ Св. Писаніи. Трудно и почти невозможно предположить, чтобы такой мужественный и неустрашимый воинъ, какъ Іоавъ, всю жизнь свою проведшій на бранномъ полѣ, могъ такъ измѣниться подъ вліяніемъ старости. Въ исторіи человѣчества насчитываются сотни примѣровъ, когда люди, даже болѣе его отягощенные лѣтами, проявляли изумительные подвиги личной доблести и твердости духа, при чемъ старость служила для нихъ только лишнимъ побужденіемъ къ большей вѣрности долгу. Чтобы неходить далеко за примѣрами, сошлемся хотя бы на столѣтняго Елеазара, который «скончался, оставивъ въ смерти своей не только юношамъ, но и весьма многимъ изъ народа образецъ доблести и памятникъ добродѣтели» (2 Макк. VI, 31). Съ другой стороны, такое предположеніе нисколько не согласно и съ тѣми свѣдѣніями о дѣятельности престарѣлаго военачальника, какія сообщаетъ намъ само св. Писаніе. Какъ можно судить на основаніи 3 кн. Царствъ (XI, 21), Іоавъ погибъ, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ смерти Давида. Между тѣмъ, въ концѣ его царствованія онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событияхъ государственной жизни. Такъ, онъ командовалъ однимъ изъ трехъ отрядовъ посланныхъ противъ Авессалома, и собственноручно поразилъ мятежнаго принца; его усилиями прекращено было возмущеніе Савея Веніамитянина, при чемъ онъ прошелъ во главѣ войска чрезъ всѣ колѣна израильскія вплоть до Авела — Беѣ-Мааха и черезъ весь Беримъ (2 Цар. XX, 14); наконецъ, на него же возложено было и злосчастное исчисление народа, для чего ему пришлось въ теченіе девяти мѣсяцевъ и двадцати дней обойти всю землю Израильскую (2 Цар. XXIV, 8), т. е. все такие факты, которые нисколько не говорять объ ослабленіи доблести и энергіи Іоава. Поэтому гораздо естественнѣе и согласнѣе съ фактами объяснять бѣгство Іоава къ святилищу

¹⁾ Stade. Geschichte des Volkes Israel. B. I. Berlin. 1887, S. 300.

не чѣмъ инымъ, какъ именно его причастностью къ замысламъ Адоніи, тѣмъ болѣе, что и самъ св. писатель отчасти указываетъ на это, когда въ поясненіе бѣгства Іоава замѣчаетъ: «такъ какъ Іоавъ склонялся на сторону Адоніи, а на сторону Соломона не склонялся» (3 Цар. II, 28). Но разъ Іоавъ участвовалъ въ попыткѣ Адоніи, онъ тѣмъ самымъ подпадалъ уже и всѣмъ ея естественнымъ и законнымъ послѣдствіямъ, вплоть до самого наказанія смертью ¹⁾.

Гораздо труднѣе и запутаннѣе обстоитъ дѣло съ Семеемъ, относительно котораго можно только предполагать, что въ его осужденіи такъ же играли роль политическія соображенія. По крайней мѣрѣ, тѣ обстоятельства, которыми сопровождалось умерщвленіе Семея ²⁾, и тѣ немногіе факты, которые сообщается о немъ св. Писаніе, даютъ для этого довольно твердое основаніе. Изъ этихъ фактовъ прежде всего видно, что Семей былъ человѣкомъ крайне непостояннымъ, на котораго никогда и ни въ чемъ нельзя было положиться. Будучи первоначально сторонникомъ Саула дома, онъ, однако, безъ всякой борьбы покинулъ его и перешелъ въ противоположный лагерь Давида, какъ только стало несомнѣннымъ, что будущее принадлежить юному сыну Йессея. Въ св. Писаніи, напримѣръ, прямо говорится, что Семей происходилъ изъ дома Саула, и въ то же время ни единымъ словомъ не упоминается, чтобы онъ принималъ участіе въ продолжительной распѣ между Сауловымъ и Давидовымъ домами (2 Цар. III, I) или вообще проявилъ чѣмъ-либо свою враждебность къ Давиду. Зато, когда царство Давида, въ свою

¹⁾ Съ этимъ согласны и большинство изслѣдователей, по мнѣнію которыхъ Соломонъ наказалъ Іоава потому, что онъ все еще продолжалъ держаться Адоніи и мечтать о сверженіи Соломона. Bähr. Die Bicher der Kônige. Leipzig. 1868, S. 16—18; Dâchsel. Die Bibel oder die ganze heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. B. I. Breslau. 1867, S. 440; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 42—45; Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Kônige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 53; Hess. Geschichte Davids und Salomo. B. VIII. Zurich. 1785, S. 447—461; Köhler. Lehrbuch der biblischen Geschichte. Th. 2, H. 2. Erlangen. 1884, S. 377; Св. Исидоръ Пелусіотъ. Творенія. Ч. 3. М. 1860, стр. 100; Philippson. Die Israelitische Bibel. Th. 2. Leipzig. 1858, S. 502; Нобъдинскій-Платоновъ. Царствованіе Давида и Соломона („Душеполезное Чтение“ 1872, III; 1873, I), стр. 44—47; Rauschenbuch. Handbuch fü Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten. Th. 1. Schwelm. 1847. S. 384; Schlier. Die Kônige in Israel. Stuttgart. 1875, S. 77; Thenius. Die Bicher der Kônige. Leipzig. 1849, S. 19.

²⁾ См. выше, стр. 524—525. 527.

очередь, начало колебаться, Семей тотчас же сбрасывает маску и всячески старается унизить Давида. «Уходи, уходи, убийца и беззаконникъ,—кричить онъ въ вслѣдъ убѣгающему царю,—Господь обратиль на тебя всю кровь дома Саулова, вмѣсто котораго ты воцарился, и предаль Господь царство въ руки Авессалома, сына твоего, и вотъ ты въ бѣдѣ; ибо ты кровопійца» (2 Цар. XVI, 7 — 8). Однако, вопреки ожиданіямъ, Давидъ одерживаетъ побѣду, и Семей тотчас же является съ повинною, обращая его вниманіе на то, что онъ первый пришелъ изъ всего дома Іосифова. «Не поставь мнѣ, господинъ мой, въ преступленіе, и не помяни того, чѣмъ согрѣшилъ рабъ твой въ тотъ день, когда господинъ мой, царь, выходилъ изъ Іерусалима, и не держи того, царь, на сердцѣ твоемъ, ибо знаетъ рабъ твой, что согрѣшилъ, и вотъ нынѣ я пришелъ первый изъ всего дома Іосифова, чтобы выйти на встрѣчу господину моему, царю» (2 Цар. XIX, 19 — 20). Можно ли было послѣ всего этого довѣрять такому человѣку¹?—Съ другой стороны, всѣ эти события и особенно злословія, которыми поносилъ Давида Семей, ясно показывали, что вражда дома Саулова еще тлѣла подъ поверхностью, поддерживаемая многочисленными тайными приверженцами старой династіи. На это отчасти указывалъ и поступокъ Мемфисея, сына Іонаѳана, не присоединившагося къ преданнымъ воинамъ и придворнымъ, покинувшимъ съ Давидомъ Іерусалимъ. По крайней мѣрѣ Сива, слуга Мемфисея, прямо обвинялъ своего господина въ тайно питаемой имъ надеждѣ на ниспроверженіе Давида, и хотя Мемфисея оправдывалъ свою мѣшкотность тѣмъ, что онъ хромъ, но обѣ этомъ оправданіи говорили, что оно такъ же убого, какъ и тотъ, кто его представилъ (2 Цар. XVI, 3; XIX, 26—29). Семей же, какъ можно судить на основаніи XIX гл. 2 кн. Царствъ (16—17 ст.), былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей дома Саула²). Отсюда огра-

¹) Bähr. Die Bicher der Koenige. Leipzig. 1868, S. 18; Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 37—38, 48—49; Gerlach. Das Altes Testament. B. II. Berlin. 1897, S. 329.

²) Benziger. Die Bicher der Koenige. Freiburg. 1899, S. 13; Eisenlohr. Das Volk Israel unter der Herrschaft der Koenige. Th. 2. Leipzig. 1856, S. 55; Gerlach. Das Altes Testament. B. II. Berlin. 1897, S. 326; Kohler. Lehrbuch der biblischen Geschichte. Th. 2, H. 2. Erlangen. 1884, S. 359—376; Rauschenbach. Handbuch fü Lehrer, beim Gebrauch biblischen Geschichten. Th. 1. Schwelm. 1847, S. 384.

ищениe мѣстожительства Семея Іерусалимомъ являлось со стороны Соломона не чѣмъ инымъ, какъ необходимой мѣрой пресечения и ограждения своего божественного права ¹⁾ противъ происковъ одного изъ наиболѣе видныхъ и беспокойныхъ представителей Сауловы дома. На это отчасти указываетъ и запрещеніе переходить потокъ Кедронъ, протекавшій на пути къ колѣну Вениаминову (3 Цар. II, 37), къ которому принадлежать домъ Саула.

Но Семей нарушилъ данное ему приказаніе и потому, естественно, долженъ былъ понести кару, которой ограждено было распоряженіе Соломона. Этого требовало прежде всего достоинство царя, который у всѣхъ восточныхъ народовъ и въ частности у евреевъ пользовался такимъ высокимъ почетомъ иуваженіемъ, что его приказанія были какъ бы законами, нарушение которыхъ неминуемо наказывалось смертью ²⁾. «Царь, сидящій на престолѣ суда, разгоняетъ очами своими все зло» (Притч. XX, 8). «Для него мерзость — дѣло беззаконное, и только говорящаго истину онъ любить, потому что правдою утверждается престолъ» (Притч. XVI, 12 — 13). «Мудрый царь вывѣтъ нечестивыхъ и обратить на нихъ колесо» (Притч. XX, 26), но мудрый человѣкъ умилостивить его (Притч. XVI, 14), такъ какъ къ рабу разумному онъ благоволить». (Притч. XIV, 35). «Гнѣвъ и гроза царя — какъ бы ревъ льва, предвѣщающій смерть» (Притч. XVI, 14), и кто раздражаетъ его, тотъ грѣшить противъ самого себя» (Притч. XX, 2). Отсюда одно уже преслушаніе царской воли было такимъ проступкомъ, что за него виновнѣ можно было поплатиться жизнью. Но, кромѣ того, Соломонъ, какъ известно, поклялся Семею въ томъ, что онъ непремѣнно выполнитъ свою угрозу наказанія смертю за нарушеніе отданного имъ распоряженія. Между тѣмъ, судя по примѣрамъ Йеѳая (Суд. XI, 30—31. 35—36), Саула (I Цар. XIV, 24. 43), Ахана (I. Нав. VII 10—26;ср. Суд. XXII, 20) и др., клятва именемъ Божіимъ пользовалась въ Ветхомъ Завѣтѣ такимъ высокимъуваженіемъ, что уклоненіе отъ ея выполнения было положительно немыслимо для Соломона, особенно въ ту пору его жизни, когда онъ буквально пламенѣлъ любовью къ Богу ³⁾.

¹⁾ См. выше.

²⁾ Bähr. Die Bücher des Könige. Leipzig. 1868, S. 18.

³⁾ Dietelmair. Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Th. 4. Leipzig. 1753, S. 50—51; Keil. Biblischer Commentar. B. III. Die Bücher der Könige. Leipzig. 1865, S. 29; Бл. Феодоритъ. Т. I. М. 1885, стр. 421.

Такимъ образомъ, жестокость Соломона была естественнымъ и законнымъ послѣдствіемъ поступковъ его противниковъ и, какъ таковая, отнюдь не можетъ набрасывать тѣнь на его нравственный обликъ. По крайней мѣрѣ, такъ смотрить на разобранные факты самъ библейскій рассказчикъ, который повѣствуетъ о нихъ въ тѣсной связи съ другими, направленными исключительно къ прославленію его героя¹⁾). Если же они кажутся намъ все-таки жестокими, то это свидѣтельствуетъ только, что мы живемъ подъ болѣе яркими и животворными лучами новозавѣтнаго Откровенія, которое тогда только смутно предчувствовалось и къ которому человѣчество лишь постепенно и незамѣтно подготовлялось²⁾.

Вячеславъ Соломинъ.

¹⁾ Между прочимъ, Св. Писаніе прямо поставляетъ въ заслугу Соломону то, что онъ „не просилъ себѣ душъ враговъ своихъ“ (3 Цар. III, 11).

²⁾ Въ I кн. Паралипоменонъ (гл. XXII—XXIII, XXVII—XXIX) вступление Соломона на престолъ представлено уже вполнѣ мирнымъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки